

"Что случилось?"

По телефону Му Юньфэн холодно сказал:

"Мой родной отец тяжело болен. Пришло время закрыть сеть для некоторых людей, которые прыгали вокруг столько лет!"

Мо Боюань, естественно, знал эти вещи о доме Му Юньфэна:

"Я пойду в компанию в эти дни, а Мот должен скоро приехать, так что не волнуйся, делай что хочешь!"

Небо падает, а твой брат стоит позади.

Мо Боюань получил благодарность Му Юньфэна, и ему не нужно было много говорить о своей многолетней дружбе.

После звонка Мо Боюань с сожалением посмотрел на Цзян Тинсую:

"Моя жена, прости, я не могу сопровождать тебя".

Цзян Тинсую все еще слышал некоторые телефонные звонки:

"Я не ребенок, и мне нужен кто-то, кто будет меня сопровождать. Иди вперед с тобой".

Перед уходом Мо Боюань схватил женщину и яростно поцеловал.

Когда Цзян Тинсую отреагировал на ругательство, человек, укравший благовония и нефрит, исчез.

"Мо Боюань, ты бандит!"

Человек, который уже ушел, естественно, не мог этого услышать. Цзян Тинсую сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем повернуться, войти в виллу и подняться наверх.

За короткий промежуток времени комната, в которой я прожил более десяти лет, полностью изменилась, и она сразу превратилась в детский кабинет.

Давайте изменим ее на детскую комнату, она должна быть использована его сыном позже, Цзян Тинсую не так сердится.

Выйдите и войдите в следующую комнату.

Приведя себя в порядок, он перегруппировал всю одежду и отнес ее в гардеробную.

Я понял, что половина пространства здесь уже освободилась.

Повесив одежду одну за другой, посмотрел на время - было почти три часа дня.

В это время еще слишком рано ехать в больницу, а я не хочу ложиться спать и не хочу ходить по магазинам. Некоторое время я действительно не могу найти место для развлечений.

Поэтому Цзян Тинсую очень не хочет возвращаться на гору Цзычен.

Если он продолжает жить в Юнью Тисянь, он может выходить в близлежащий супермаркет,

чтобы купить некоторые предметы первой необходимости, овощи, фрукты и так далее.

Здесь он ничем не отличается от поросят в неволе.

Не нужно ничего делать, очень скучно.

Или... просто вернуться в Юнью Титиан?

Эти папарацци так никого и не нашли, так что невозможно продолжать быть окруженным там, верно?

Кроме того, я не знаменит, и никто не знает меня, не так ли?

Эта идея только пришла в голову, а люди уже начали действовать.

Просто упаковал несколько тонких пальто Kallang, брюки, туфли, сменил нижнее белье и запихнул их в чемодан, затем вытащил чемодан.

Когда увидел дядю Му, то тоже рассказал ему о временном возвращении в Юнью Тисянь.

Дядя Му тоже немного обеспокоился:

"Может быть, стоит задержаться здесь на несколько дней, я ведь не знаю, вывели ли там репортеров?".

Дядя Му от всего сердца надеется, что молодая пара сможет продолжать жить здесь, иначе было бы слишком пустынно, ведь это большая вилла.

Но Цзян Тинсуй не хотел оставаться здесь еще больше. Я боялась, что он может остаться. Но теперь Цзян Тинсуй привык к оживленным местам. Ему не нравятся такие пустые и безлюдные места. Он всегда чувствует себя ненадежным и неуверенным. .

На другой стороне Юнью Тисянь, хотя территория небольшая, везде полно народу, и когдаходишь, чувствуешь себя как дома.

"А, все в порядке. Никто меня не знает. К тому же это рядом с больницей. Так удобнее. Если у тебя будет время, ты вернешься".

Дядя Му, конечно, не мог остановить это, да и невозможно было остановить.

Цзян Тинсуй был отправлен телохранителем за ворота Юнью Тисяня, и вышел из машины один:

"Вот так, на случай, если появится репортер".

Многие люди привлекают больше внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2088435>